

Сила искусства

Тишина вдруг взорвалась громом аплодисментов. Спектакль закончен. Артисты вышли на поклон. Зрители, стоя, им аплодируют, долго не отпуская со сцены. Вдруг один из зрителей прокричал: «Сикачëв — ты гений!». И снова взрыв аплодисментов. Долго, очень долго в этот вечер зрители не хотели расставаться с актерами. И из театра уходили все непривычно задумчивыми и молчаливыми. Что же так потрясло нас?

Премьера «Ричард III», поставленная по пьесе Уильяма Шекспира Заслуженным артистом России Евгением Сикачëвым. Постановка мощная, надо сказать. Шекспир — автор сложный. Далеко не всем он покоряется. Режиссер, взявшийся за постановку его пьес, особенно если речь идет о «Ричарде III», должен понимать весь масштаб мышления этого гения. Не исказить, не искалечить историческую эпоху, состояние общества той поры, которые Шекспир показал в своих драмах-хрониках. Драма «Ричард III» как раз хроника. Режиссеру Сикачëву это удалось, как и всему актерскому ансамблю, занятому в пьесе. Пусть не обидятся на меня другие актеры, занятые в спектакле — они все хороши в своей роли. Мне очень хочется сегодня сказать о главном герое — Ричарде III, которого сыграл молодой актер Михаил Серов. А, точнее, он был этим самым Ричардом, прожил его жизнь.

Сказать, что это было потрясающе — не сказать ничего. Зритель погрузился в ту эпоху и как бы сам стал соучастником того, что происходит на сцене. Мы кожей чувствовали свою сопричастность к приходу к власти деспота Ричарда III. И король Ричард — Серов как бы все время обращался в зал, к народу, и вся обстановка на сцене способствовала полному погружению в феодальную эпоху — мрачную и суровую, с вечной враждой, междоусобицами. Именно вражда феодалов и привела к власти Ричарда III. Казалось бы, что может этот хромой, маленький горбун, этот уродец, пытающийся ни единожды взобраться на высокий трон и добраться до короны? Кстати, очень удачный ход придуман. На третий раз он ее все-таки достал. Но Ричард III хитер и коварен. Ради того, чтобы оказаться на вершине власти, он идет на преступления, же-

стокие и кровавые. Михаил Серов настолько вжился в эту роль, что он уже не воспринимался, как актер. Перед нами был именно Ричард III, девиз которого: «Кулак нам — совесть и закон нам — меч». Его двуликий властелин разный, но почему-то его физическая убогость вызывает не жалость, а страх и ужас. Что еще придумает извращенный мозг этого властителя? Надо действительно иметь талант, чтобы так перевоплотиться. Почти три часа прожить в шкуре хромого уродца, при этом заставляя свой мозг постоянно изощренно работать, думаю, в этом случае потребовались Михаилу не только моральные силы, но и большие физические.

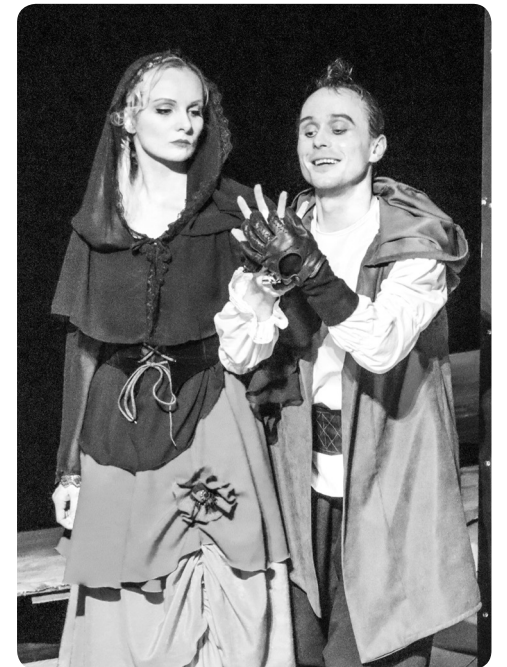
Он вышел на поклон, естественно, уже не хромым, но перед нами по-прежнему стоял Ричард III. Вот это и есть сила искусства. И это относится ко всей постановке, ко всем занятым в ней актерам и режиссеру Евгению Сикачëву. Кстати, в спектакле заняты почти все актеры театра, 20 героев. Некоторые актеры исполнили по 2 роли, перевоплощаясь из одной в другую. Но всё при этом было очень гармонично. Им удалось показать, что насилие и коварство, узурпация власти всегда ведет к преступлению. Жизненная правда характеров и, говоря словами Пушкина, «верное изображение времени» удалась в этой постановке. Герои того периода получились у наших актеров очень правдоподобными. Да, действие развивается сложно, драматично. Переkreщивается несколько линий, что создает только впечатление достоверности и жизненности всего происходящего. Сам Шекспир нередко вводит в свои пьесы-хроники и фантастический элемент, что отражает способ мышления людей той эпохи, когда люди верили в привидения и духов. Режиссер Сикачëв и это сохраняет в пьесе.

Королева Маргарита (актриса Валерия Подопригора), жена погубленного Генриха VI, предсказывает трагический исход для всех, кто окружает Ричарда III, потому что он само — зло. Так оно и случается. Наконец получив вождьленную корону, Ричард погибает. В спектакле есть несколько моментов, характеризующих нас сегодняшних. Это, думаю, зритель четко почувствовал. Когда, например, к Ричарду приводят, так называемых, выборщиков от народа, герцог Бэкингам (артист Владимир Бутаков) спрашивает, что «мол, поскладнее никого не мог найти» и слышит в ответ: «каков народ, таковы и выборные». Зал встретил это аплодисментами. Узнали мы себя, узнали. А еще поняли, что путь к трону всегда полит кровью в любые времена, в любой стране. В каком бы веке мы не жили, но тот, кто пробирается к власти, отнюдь не церемонится и за цену не стоит.

Шекспир — великий мастер, но и наш режиссер Евгений Сикачëв, наши актеры этой своей работой доказали, что им по плечу подобные шедевры. Кстати, став прекрасным режиссером, Евгений Сикачëв отнюдь не утратил своего актерского дара. В этой постановке роль палача пэра Рэтклифа ему более чем удалось. Без всякой тени сомнений он выполнял приказы своего хозяина, рубил головы тем, на кого было указано. Его голос и вид вселяли ужас. Я, например, вздохнула с облегчением, когда зал потребовал: «режиссера», и Евгений Викторович вышел на поклон в своем сегодняшнем костюме с улыбкой на лице. Перед нами стоял Сикачëв, а не ужасный Рэтклиф, как было пятью минутами раньше. Об актерском таланте Евгения Сикачëва заговорили сразу, как только он появился в Кимрском театре, и говорили постоянно. Говорили, писали. Сегодня так же говорят о талантливом режиссере Сикачëве.

Больше 30 лет назад еще один талантливый человек земли кимрской, поэтесса Нинель Бархатова посвятила Евгению Сикачëву стихотворение. Оно было опубликовано в нашей газете. И сегодня мы хотим представить его вновь вашему вниманию, дорогой читатель. А всему творческому коллективу театра пожелать новых удач и побед, новых творений. Мы, ваши преданные зрители, вас любим и мы всегда с вами.

Зоя КОРАБЛИНА
Фото Дмитрия КОРАБЛИНА

Н. Бархатова

Е. Сикачëву

О, как прекрасен миг, когда,
Помедлив, занавес откроет
Мир, где условная вода
И где условно ветер воет.
Но пробил час. Явился Он,
И все всерьез и в самом деле.
Партер рыдает и балкон
И верит грому и метели.
И верит ветру и дождям
И, сердцем все воспринимая,
Так верит искренне страстям,
Себя и ближних узнавая.
И не Артиста видит зал —
Себя, себя узнает каждый.
Как он любил, как он страдал
И как стрелял в себя однажды.
И ведь была, была любовь,
Не смог, не сделал, не решился...
Рукою зажимая кровь,
Актер устало поклонился.

